

Немилосердная РПЦ

Милосердию не подлежат. 19 апреля Таганский районный суд продлил срок содержания под стражей трем участницам группы Pussy Riot, устроившим «панк-молебен» в храме Христа Спасителя: авторы песнопения «Богородица, Путина прогони» останутся в тюрьме до 24 июня.

Репрессии в отношении критиков РПЦ продолжаются повсеместно: в Карелии заведено уголовное дело против правозащитника Максима Ефимова — за хулу местных священников в интернете, а в Иваново-Вознесенской епархии запрещен в служении иеромонах Иларион, похваливший в Твиттере Михаила Прохорова. Почему православная иерархия не приемлет инакомыслия — ответ на этот вопрос искал The New Times

«Если кто-либо обижен на мои поступки или слова, пусть простит. Ничьи религиозные чувства я не имела и не имею целью оскорбить» — так, обращаясь к верующим в Страстную пятницу, 13 апреля, написала 24-летняя Маша Алехина из СИЗО-6 — единственной женской тюрьмы в Москве, которую зэки окрестили «Печатники» из-за близости к одноименной станции метро.

Узницы СИЗО-6

Вот уже полтора месяца Алехина, студентка 4-го курса Института журналистики и литературного творчества, обвиняемая в «хулиганской акции» в храме Христа Спасителя, находится под стражей. В четырехместной камере № 210 вместе с ней сидит бывшая банкирша Айя Ниязова — за «мошенничество в особо крупном размере», на остальных двух пустых шконках — коробки с фруктами.

«Друзья и сочувствующие передают, мы давим сок из апельсинов и лимонов», — рассказывает Алехина корреспонденту The New Times, которой удалось попасть к ней в камеру вместе с правозащитниками в сопровождении сотрудников тюрьмы. Сок арестантки давят с помощью горлышка из пластиковой бутылки — соковыжималки в камере нет. Зато есть телевизор, холодильник, для тепла арестантки арендуют обогреватель, а еще берут напрокат DVD-проигрыватель — смотрят кино. «Посмотрели Кустурицу», — улыбается Маша. Она вообще какая-то радостная. На следующий после нашей встречи день ей предстоял суд, и она надеялась, что ее освободят из-под стражи.

«Следователь за эти полтора месяца пришел ко мне только один раз, он не назначает экспертизы, не проводит очных ставок, — продолжает Алехина. — Где-то две недели назад меня отвели в следственный кабинет. На встречу со мной приехал начальник изолятора внутреннего содержания на Петровке, предложил сотрудничать со следствием. Я сразу нажала кнопку вызова — попросила, чтобы меня вернули обратно в камеру».

Маша рассказывает эту историю, все также улыбаясь. На шконку садится черная кошка, забравшаяся в камеру через открытую форточку. «Мы ее подкармливаем, вот она и приходит», — говорит сокамерница Алехиной.

«Следователь не дает мне свидания с родными, не разрешает звонить домой, а электронные письма, которые мне присылают, сильно цензурируют, вырезают целые фразы, приходится догадываться, что там написано, — сетует Алехина, у которой дома остался пятилетний сын Филипп. — Но я не унываю, читаю, пишу, родственники вот прислали Библию...»

Камера № 309 на третьем этаже, где сидит Надя Толоконникова, тоже четырехместная. Только в отличие от Алехиной у Нади три соседки — все обвиняются в мошенничестве. Толоконникова жалуется, что у нее уже несколько дней болит голова, врачи не разрешают родственникам передавать ей те лекарства, которые помогали на воле, — предлагают анальгин, а голова от него не проходит. У Нади дома осталась четырехлетняя дочь. Разговаривая с ней, понимаешь, что эта 22-летняя женщина, хоть и училась на философском факультете, читала умные книжки и носит майку с надписью No pasaran, по сути, сама еще ребенок и нуждается в помощи и поддержке.

Третья участница «панк-молебна» Катя Самуцевич — самая старшая. Ей 29 лет, окончила факультет электронной техники Московского энергетического института. Спрашиваем, есть ли жалобы. «На Пасху к нам в камеру зашел священник и, не спросив меня, принялся поливать все водой, окропил меня без моего желания. Я не хотела, чтобы он проводил религиозный обряд. У нас светское государство», — возмущается Катя.

Единственная ее претензия к СИЗО — в камере нет холодильника, негде хранить продукты. От родственников бытовую технику не принимают — только от юридических лиц. В то, что суд может изменить ей и ее подругам меру пресечения и отпустить из-под стражи, Самуцевич не верит.

Можно как угодно относиться к «панк-молебну», который солистки Pussy Riot устроили в храме Христа Спасителя. Но пройдя по тюремным коридорам, пообщавшись с другими арестантками, большинство которых сидит за хранение и сбыт наркотиков, убийства, кражи и разбой, поговорив с врачом СИЗО, которая относится ко всем арестанткам, как к симулянткам, понимаешь: для этих девушек тюрьма — наказание несоизмеримое тому, что они совершили. И права Маша Алехина, когда она пишет верующим: «...Именно человек и его странный закон сейчас делает из меня преступницу. Я отказываюсь верить в это, как и отказываюсь верить в неспособность христианина прощать».

Тюрьма во спасение?

Люди, называющие себя христианами и имеющие отношение к РПЦ, не только не хотят прощать — не хотят они и слышать.

Еще 21 марта Надя Толоконникова написала письмо протоиерею Всеволоду Чаплину с просьбой посетить ее в тюрьме. И так же, как и Маша Алехина, просила прощения у верующих, поздравляла их с Пасхой, сожалела, что «люди считают ее и ее друзей врагами православия, христианства и всех верующих». Отец Всеволод отказался от встречи, дав понять адвокатам Толоконниковой, что он на это не получил благословения от патриарха.

А 19 апреля, обосновывая продление ареста для участниц «панк-молебна», следователь Артем Ранченков заявил в Таганском суде, что «обвиняемых стоит спрятать в тюрьме от расправы негодующих граждан, чьи чувства были оскорблены», и судья с ним согласилась. На дворе XXI век, но ситуация абсолютно средневековая.

«Я не считаю, что Pussy Riot оскорбили Церковь, — говорит The New Times отец Георгий Эдельштейн, настоятель Воскресенской церкви села Карабаново. — Церковь в защите не нуждается, ее защищает Господь наш Иисус Христос... То, что сделали эти девочки, — хулиганство. В моей практике были случаи, когда я за шиворот из церкви выводил хулиганов, но я не кричал об этом на весь мир, как это сделала наша церковная администрация».

Советское нутро

Отец Георгий говорит, что сегодня РПЦ не подвергается гонениям, о которых заявляет патриарх Кирилл и другие православные иерархи: «На Церковь никто не нападает. В Госдуме есть жулики, их критикует общество, есть врачи-жулики, также есть и священники-жулики. Чем выше забрался человек, тем труднее ему справляться со своими страстями. Наши сегодняшние иерархи — это островок черненко-брежневской стагнации».

Отца Георгия «не волнует, что патриарх носит часы за 3 млн рублей». Рассказывая людям о настоящих православных иерархах, он приводит в пример сербского патриарха Павла, который ездил на службу на трамвае: «Если бы патриарх Кирилл или любой член Священного синода хотя бы один раз проехался в метро, троллейбусе и трамвае, то в богослужениях на Пасху участвовали бы не 7 млн, как сейчас, а 14–15 млн верующих».

Главную беду современной Церкви отец Георгий видит в том, что «от государства она отделена только на бумаге». «За 20 (постсоветских) лет дух Церкви не изменился. Сергианство никуда не делось. Когда-то большевики мечтали сделать священников рабами ЧК, сегодня же власть сделала их лакеями, их просто купили».

Уставший от попов

Государство защищает институт Церкви, даже когда священники его об этом формально не просят. Еще пару лет назад следователи, как правило, заводили уголовное дело по 282-й статье УК РФ («возбуждение

ненависти либо вражды по признакам пола, расы, отношения к религии»), только если к ним с таким требованием обращались оскорбленные верующие. Теперь же ФСБ и прокуратура сами отслеживают в интернете публикации, которые можно подвести под действие этой статьи.

Уголовное дело по обвинению в разжигании религиозной вражды, которое в начале апреля было возбуждено в отношении Максима Ефимова, председателя Молодежной правозащитной группы Карелии, началось с подачи местных следователей и оперативников ФСБ. Местные блогеры уже окрестили это дело «карельским Pussy Riot».

«В ночь с 10 на 11 апреля ко мне пришли с обыском, — рассказал The New Times Максим Ефимов. — Следователь Александр Воронин посчитал, что моя заметка «Карелия устала от попов», опубликованная 31 декабря 2011 года на сайте нашей организации, ущемляет религиозные чувства. Посещаемость у нашего сайта скромная, он никогда не был популярным интернет-ресурсом».

«Мыслящая часть общества понимает, что Церковь — это тоже партия власти. РПЦ так же, как и «Единая Россия», дурачит народ сказками о том, как хорошо мы живем, при этом гребя под себя деньги. Тотальная коррупция, олигархия и всевластие спецслужб напрямую связаны с возрождением РПЦ», — пишет Ефимов в своей «крамольной» статье.

Сотрудник Карельского УФСБ Константин Спогар, осуществляющий оперативное сопровождение этого дела, заявил The New Times: «В год по 282-й статье возбуждается около десятка дел, я не понимаю, почему вокруг этой истории раздувается такой шум. Хамские выходы со стороны Ефимова в отношении православных граждан носят системный характер: поищите его комментарии на других карельских сайтах, более посещаемых, чем тот, на котором была опубликована эта статья. В его деле будет разбираться суд».

Сам Ефимов считает, что уголовное преследование против него инициировано главой Карельской епархии архиепископом Мануилом. Правозащитник-атеист дважды обжаловал в местном суде выделение бюджетных средств на строительство храма великомученика Пантелеймона в Петрозаводске. По 282-й статье УК ему грозит штраф от 100 тыс. рублей до двух лет лишения свободы.

Тоталитаризм

«Отсутствие всяких начал демократизма в Московской патриархии рождает авторитарный, административно-бюрократический стиль управления Церковью, бесконтрольность, безнаказанность, дает возможность немедленно расправляться с непокорными, то есть создает «церковный тоталитаризм», чуждый природе Церкви». Так в 1988 году в статье «Горькие плоды сладкого плена» писала религиозный публицист Зоя Крахмальникова.

Проявления «церковного тоталитаризма» мы можем наблюдать и в наши дни.

24 августа 2011 года по решению Епархиальной дисциплинарной комиссии иеромонах Иларион Соколовский из Ермолинской пустыни был отправлен сроком на 1 год в Свято-Никола-Шартомский монастырь, который считается более строгим. Ему запрещено пользоваться интернетом и мобильным телефоном. Отец Иларион — в миру Семен Соколовский — до пострига в монахи в 1991 году был талантливым программистом. Преподавал философию в семинарии в городе Иваново, выпускал религиозно-философские альманахи. Когда в деревне Ермолино провели интернет, Иларион открыл философско-религиозный сайт. Потом вышел в Твиттер, где за короткое время собрал тысячу читателей.

Однажды он позволил себе в Твиттере похвалить программу Михаила Прохорова, а 11 марта 2011 года, на вопрос одного из твиттерян, что делать, если воруют, написал: «Голосуйте за «Справедливую Россию».

Отлучивший Илариона от интернета архиепископ Иосиф посчитал, что клирик «активно занимался политической деятельностью, включая политическую агитацию». Но как тогда назвать откровенную поддержку патриархом Кириллом кандидата в президенты Владимира Путина? Ведь 8 февраля 2012 года на встрече с Путиным патриарх Кирилл прямо заявил, что «хочет провести с ним беседу как с кандидатом, который имеет наибольшие шансы реализовать это кандидатство в реальную должность».

«Сейчас отец Иларион снова вернулся в Ермолинскую пустынь, ждет церковного суда, который решит его судьбу. Указом архиепископа Иосифа ему запрещено служение, как и прежде — пользование интернетом и общение с журналистами», — рассказал The New Times друг отца Илариона Роман Федченко.

Страх разномыслия

Среди священников и монахов мало тех, кто готов высказывать несогласие с церковными иерархами. «Если брать священство, то 50% — это совсем дремучий народ, 40% — не одобряют деятельность патриархии, но молчат, и только 10% позволяют себе высказывать хоть какую-то критику. Образно говоря, сегодняшняя Церковь — это Астрахань. Только неоткуда ждать десанта», — метафорично объяснил The New Times, почему клирики боятся проявлять разномыслие, один из священнослужителей-монахов, пожелавший остаться неназванным.

«Сколько раз и от скольких священников слышали мы, что они не решаются выступить в защиту Истины, не могут выступить с проповедью истинно-

го православия только потому, что боятся потерять приход, полагая, что они нужны приходу больше, чем Истина Христова», — писала Зоя Крахмальникова более 20 лет назад. Сегодня же можно услышать от священников такое: «Мы не решаемся конфликтовать с иерархами еще и потому, что, лишившись прихода, не сможем кормить и поднимать детей: ведь кроме как махать кадиллом мы ничего не умеем».

Отец Георгий Эдельштейн — редкий батюшка, который не боится говорить что думает: «Если меня лишат прихода, я вполне проживу на свою пенсию. Я служу в деревне, в которой семь или восемь домов. Не думаю, что на мой приход найдется много желающих».

В 1987 году примерно за такую же критику иерархов отца Георгия запретили в служении — он полтора года не служил, а потом запрет был снят. Но отец Георгий принципами так и не поступился: «Тот священник, который не решается исповедовать Истину, не достоин ни креста, который он носит, ни рясы, которой его благословляли, когда рукополагали».

P.S.

Идут годы, но ситуация в РПЦ как будто намертво застыла: церковная иерархия так и не научилась говорить на языке социума, священники боятся высказывать свое мнение под страхом репрессий. Единственное, что изменилось: 30 лет назад узниками совести признавали тех, кто сидел в тюрьме за исповедание православной веры, как, например, Зоя Крахмальникова, отец Глеб Якунин, Александр Огородников, Леонид Бородин. Сегодня же узниками совести называют девушек из Pussy Riot, которых РПЦ считает своими гонителями.

Автор: Светова Зоя © Новое время РАССЛЕДОВАНИЯ, РОССИЯ 👁 3620 07.05.2012, 22:41 📄 332
URL: <https://babr24.com/?ADE=105435> Bytes: 14079 / 14030 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Светова Зоя.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл. почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)